

713. План чародейки

«Не торопись, дай-ка мне сперва взглянуть.»

Белое платье обворожительной чародейки уже давно окрасилось кровью в красный цвет, бросаясь в глаза больше, чем красная роза. Окровавленное платье вздымалось на ветру, источая некий шарм. Соблазнительная девушка слабо улыбнулась, стоя непоколебимо на [Троне смуты] и скрываясь в воздухе, и начала тщательно обозревать боевую обстановку, царившую внизу на земле.

Чародейка с серьёзным видом кинулась в размышления. Ужасные разноцветные лучи, появлявшиеся на поле боя, освещали её привлекательное лицо. Сун Фей стоял сбоку и видел прелестные контуры лица, которое было как у красивой статуи бога. От вида этого лица дух захватывало.

Спустя несколько минут на красивом личике показалась довольная улыбка.

Это означало, что она уже приняла за короткий промежуток времени решение.

«Империя находится в состоянии упадка, её воинский дух уже явно упал. Если не дать рядовым бойцам увидеть надежду на победу, то эту войну мы непременно проиграем.» Чародейка решительным тоном произнесла: «И по военной мощи, и по качеству и количеству мастеров империя значительно уступает вражеским объединённым войскам. Её постоянно прессируют. С самого начала войны нас избивают у порогов наших домов. Скоро вера и возмущение солдат окончательно истощатся, поэтому, думаю, сейчас очень опасный критический момент. Империи требуется одержать локальную победу, которая бы удовлетворила наших солдат. Только тогда получится вселить в солдат веру в неперенную победу и начать постепенно склонять чашу весов в сторону победы.»

Выслушав чародейку, Сун Фей вынужден был признать, что это была суровая женщина, раз она сумела по первому взгляду разглядеть суть проблемы.

Чародейка заправила кончики волос за белые нефритовые уши и только тогда продолжила: «Несмотря на то, что я презираю старшего принца, однако его одарённость в военном деле не подлежит сомнению. Если я не ошибаюсь, то с его-то интеллектом он непременно уже давно всё это разглядел. К тому же в окружении многочисленных объединённых вражеских войск из-за слишком большой разницы военных сил обычному легиону будет не под силу одержать локальную победу. Остаётся лишь уделять внимание на битву между мастерами.»

В этот момент чародейка Пэрис находилась в приподнятом настроении, показывая изящество влиятельной женщины столицы. Неудивительно, что она противостояла [Богини мудрости] старшей принцессе больше 10 лет, став могущественной фигурой в стане второго принца Домингеса. Это действительно была крутая личность. Она показала свои способности, быстро разобравшись в хаотичной боевой обстановке и указав на причину ухудшения ситуации.

«Если бы сейчас внезапно появился выдающийся мастер империи и громогласно убил мастеров вражеских войск, это непременно бы подняло воинский дух империи и временно вернуло в исходное положение. К сожалению, теперь Его Величество Ясин уже... Пусть даже старший принц и умён, среди его подчинённых нет непобедимого мастера, способного привести в трепет врагов, поэтому, даже если он и рассмотрел суть проблемы, он все равно находится в безвыходной ситуации. Ему некого отправить, чтобы показать пример.»

Когда Пэрис договорила до этого места, в её выразительных, говорящих глазах промелькнуло

лукавство. Кокетливо улыбнувшись, она посмотрела на Сун Фей.

«Я понял, на что ты намекаешь.» Сун Фей с хрустом сжал кулаки, приняв свирепый вид, и рассмеялся: «Хочешь, чтобы я устроил здесь бойню? Хе-хе, без проблем, убивать людей – это то, что я лучше всего умею!»

Услышав это, чародейка прикрыла Сун Фей ладонью рот и кокетливо улыбнулась: «[Летающий кулак] король Шамбора, хи-хи, сегодня прекрасная возможность показать свой летающий кулак. После сегодняшнего дня твоё славное имя облетит весь континент. Барды из одного поколения в другое будут рассказывать о твоих деяниях...»

«Ладно, хватит. Ты так говоришь, как будто я иду на верную смерть.» Поспешно перебил Сун Фей.

«Хи-хи, я так поднимаю тебе боевой дух перед сражением.» Расплывшись в улыбке, произнесла чародейка, затем бросила взгляд на поле боя и спустя некоторое время с серьёзным видом спросила: «Эй, юнец, а как ты собираешься отступить? В случае, если ты слишком сильно выставишь себя напоказ, ты привлечёшь внимание вражеских высокоуровневых мастеров, которые погонятся за тобой, чтобы убить. Ты сможешь тогда сбежать? Следует иметь ввиду, что в стане Дортмунда вполне могут скрываться и воины солнечного ранга.»

Сун Фей рассмеялся: «Ха-ха, не беспокойся, здесь никто неспособен остановить меня.»

«Не беспокойся? Да кто беспокоится о тебе, варвар, ох!» Так тихо прошептала чародейка, что лишь она одна могла услышать себя, после чего громко сказала: «Тогда ладно. Поначалу не атакуй, подожди немного. Только когда настанет ключевой момент, атакуй. Это даст больший эффект.»

Сказав это, она попросила Сун Фей облететь вокруг городских стен Санкт-Петербурга и осмотреться. В итоге Пэрис решила остановиться напротив главного входа в столицу.

С воздуха напротив главного входа в столицу она получала отличный обзор за вражескими войсками.

За штурм объединённых войск на город отвечала считавшаяся в радиусе сотен тысяч километров владыкой империя Леон. Нескончаемые солдаты Леона, словно паводок, скапливались у главного входа в Санкт-Петербург. Каждый из них вёл себя заносчиво, не боясь смерти. На их лицах зависли хищные улыбки.

«В атаку, люди Зенита скоро будут неспособны обороняться, ха-ха, истребим всех чёртовых людей Зенита подчистую!»

«Ворвёмся в столицу, убьём всех мужчин, заставим их женщин рыдать у нас между ног, а все драгоценности мы заберём себе!»

«Господин командующий дал указ, что тот, кто первым ворвётся в Санкт-Петербург, получит вознаграждение в 100 тысяч золотых монет и может взять к себе любых женщин и любые драгоценности из императорского дворца!»

То и дело раздавались крики вражеских солдат.

Солдаты Леона впали в безумие, страстно возжелав женщин и богатства. Если им удастся прорваться в столицу Зенита, то они получат богатое вознаграждение. Бесконечные убийства

уже превратили их в диких зверей. Если это стадо обезумевших солдат вломится в столицу, то можно было себе представить, какому хаосу и позору подвергнется этот огромный просторный город.

У Сун Фея был острый взгляд. Он с удивлением обнаружил, что защитой главного входа в столицу руководил бог войны, старший принц Аршавин.

Аршавин, одетый в чёрные доспехи железного лагеря, имел грозный, свирепый вид. Он величественно стоял под наблюдательной вышкой на главном входе. У него было строгое выражение лица: не радостное и не скорбное, а невозмутимое.

Вокруг бога войны упорядоченно стояли приближённые мастера из [Железного лагеря].

Атмосфера под наблюдательной вышкой была строгой. Аршавин в меру командовал. Более 20 глашатаев поспешно двигались туда-сюда по городской стене, передавая приказы бога войны. Все трещины и опасные ситуации, что образовывались в обороне, быстро устранялись, благодаря проницательным мерам Аршавина.

Бог войны действительно имел незаурядный ум.

Благодаря подбадриванию Аршавина, солдаты Зенита выкладывались на все 200%, были прочны, как скала, своими телами образовывали длинную стальную стену, преграждая путь прибывавшим к городу людям Леона.

Под городскими стенами в пределах защитного купола мастера Зенита и Леона отчаянно сражались друг с другом, из-за чего чаша весов победы склонялась то на одну сторону, то на другую.

В этом сумасшедшем побоище один красивый молодой рыцарь в золотых доспехах особо привлекал внимание.

В руках он держал золотое копьё, из которого запускал золотые сгустки энергии, не знавшие преграды. Мастера Леона, словно скошенная пшеница, один за другим падали позади рыцаря. Под его командованием более 10 энергетических мастеров Зенита вплотную следовали за ним. Вместе они убили 30-40 мастеров подряд и вывели из строя более 20 осадных орудий Леона.

Это был десятый святой рыцарь из рыцарского ордена империи – солнечный золотой рыцарь Крис Саттон.